

Е. В. Романенко

«СКИТСКОЕ ПОКАЯНИЕ» В МОНАСТЫРСКИХ РУКОПИСЯХ XV В.¹

Резюме

Статья посвящена малоизученному памятнику покаянной дисциплины, известному под названием «Скитское покаяние». Автору удалось выявить в книжных собраниях русских монастырей два новых списка, датируемых концом XV в. Один из них находится в уникальном памятнике каллиграфического и орнаментального искусства — Буслаевской Псалтири. Содержательный анализ самого кодекса и текста «Скитского покаяния» позволил автору статьи высказать предположения об обстоятельствах создания рукописи и эволюции текста покаянной молитвы.

Ключевые слова: «Скитское покаяние», Буслаевская Псалтирь, самоисповедь, самопричащение, чин 12 псалмов.

Elena V. Romanenko

"SKITSKOE POKAYANIE" ("THE SKETE REPENTANCE") IN MONASTIC MANUSCRIPTS OF THE 15TH CENTURY

Abstract

The understudied text known as "The Skete Repentance" is a prayer related to the monastic penitential discipline. The author of this article identified two new copies of it in manuscript collections of Russian monasteries. Both copies date back to the end of the 15th century. One of them is located in Buslaev's Psalter, a unique manuscript distinguished by outstanding quality of its calligraphy and ornament. A content analysis of the manuscript and of the text of "The Skete Repentance" allows us to shed light on the circumstances around the creation of the manuscript and on the evolution of the text of the repentance prayer.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00061 «Дисциплинарные монастырские уставы в средневековой русской книжности»).

Keywords: The Skete Repentance, Buslaev's Psalter, self-confession, self-administration of the Sacraments, rules of the 12 psalms.

DOI 10.31860/2712-7591-2022-2-7-31

По учению святых отцов, покаяние в жизни христианина является главным путем к спасению. Святой Исаак Сирийский говорил, что покаяние есть открытая дверь милости, благодаря которой человек входит в рай². Таинство покаяния было установлено самим Иисусом Христом для очищения души (Мф. 9: 13; Деян. 17: 30). Первый раз Господь говорит об этом таинстве апостолу Петру: «...и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16: 19). Во второй раз Он обращается ко всем апостолам как предстоятелям Церкви: «...если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь. Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18: 17–18).

Основатели монастырей учили, что сокрушению о грехах должно быть посвящено все земное время монаха. Преподобный Нестор, автор Жития Феодосия Печерского, вложил в уста святого вдохновенную проповедь о покаянии: «Лѣпо бо намъ есть, нарекъшемъся чрънцемъ, то по вся дньи каятися грѣхъ своихъ: покаяние бо есть путь, приводя къ царству, покаяние есть ключъ цесарствія, бес того бо неудобъ вълѣсти никомуже. Покаяние есть путь, въводя въ породу, того пути, братие, дрѣжимъся, на томъ пригвоздимъ плеснѣ и стопы, къ тому бо пути не приближается змій лукавый. Того бо пути шѣствия суть прискъръбна, а послѣдъ радованьна» [Житие Феодосия Печерского, с. 384].

Первые монашеские правила основывались на Псалтири, самой покаянной книге Священного Писания. Стихотворный и мелодический ритм псалмов способствовал их быстрому запоминанию и находился в гармонии с простым рукоделием, выполняемым монахами. Пахомий Великий († ок. 346), подвижник египетской Фиваиды, советовал братии учить псалмы наизусть. Преподобный Иларион Великий († 371), подражая Антонию

² «Покаяние есть дверь милости отвѣрста гонящимъ то, дверию сею вхходимъ къ Божественѣй милости и кромѣ сеа входа не обрящемъ милость, занеже вси съгршиша, по Божественному писанию, оправдаеми туне тою благодатию. (...) Покаяние (...) рай есть, любы Божия, въ нем же пища всѣхъ блаженствъ» (преподобного Исаака Сирина слово «О покаянии» цитируется по рукописи РГБ. Ф. 711 (собр. А. Г. Гранкова). № 53. Л. 382 об., конец XV в. (книга монаха Дионисия Звенигородского (Лупы)).

Великому († ок. 356), у которого в юности учился монашеской жизни, все время пел псалмы, занимаясь плетением корзин. Палестинский подвижник Савва Освященный († 532) благословлял новопостриженным монахам жить в небольшой киновии с северной стороны лавры, «доколе не изучат Псалтырь и правило псалмопения и доколе не научатся строгости монашеской жизни» [Житие Саввы Освященного, с. 37]. Опытные подвижники лавры в воскресенье после обеда удалялись в пустыню и проводили там время до субботы вечера, с собой они брали «один лишь Часослов и по нему в определенное время дня и ночи прочитывали положенное по канону преподобного Саввы псалмопение или последование» [Дмитриевский, с. 70]³. Сам же преподобный никогда не оставлял своего молитвенного правила: даже находясь во дворце императора, «отошедши недалеко, тайно читал Давидовы псалмы и совершал Божественное служение третьяго часа» [Житие Саввы Освященного, с. 116–117]. Учитель святого Саввы преподобный Евфимий Великий († 473) перед смертью отдал распоряжение «о месте, в каком будет строиться общежитие, и о составе его, и о странноприимнице, и о тщании в чине псалмопения» [Житие Евфимия Великого, с. 67]. В Житии преподобного Феодосия Печерского говорится о том, что святой обычно бодрствовал ночами, пел псалмы и пряд шерсть⁴. Своих иноков преподобный учил «не бесѣдовати ни к кому же по павечерьний молитвѣ, и не преходити отъ келиѣ въ келию, нѣ въ своей келии Бога молити, якоже кто можетъ и руками же своима дѣлати по ся дњи, псалмы Давыдовы въ устѣхъ своихъ имуще» [Житие Феодосия Печерского, с. 383]. Молитвенное правило иноков Карейского скита, устроенного преп. Саввой Сербским на Афоне в 1199 г., заключалось в ежедневном чтении целой Псалтири, которое сопровождалось покаянными молитвами, стихирами и поклонами [Мирковић, с. 61–62].

³ Речь идет о книге, подобной рукописи № 863 VIII–IX вв., найденной А. А. Дмитриевским в библиотеке Синайского монастыря во имя великомученицы Екатерины [Дмитриевский, с. 69–73]. В ней содержится полный круг суточных служб, предназначенный для келейного обихода. Согласно описанию А. А. Дмитриевского, предваряющим молитвословием в Часослове лавры святого Саввы является первая кафизма с разделением на три «Славы», а далее идут службы для часов 1-го, 3-го, 6-го, 9-го и вечерни. «Каждая из этих служб по составу значительно разнится от тех же служб нашего времени» [Дмитриевский, с. 70]. Их особенностью исследователи называют большое количество псалмов, читаемых на часах, и совершенное отсутствие молитв: на 1-м часе читалось восемь псалмов, на 3-м — семь, на 6-м — шесть, на 9-м — шесть, после псалмов следовали «Аллилуия», тропари и «Трисвятое» [Диаковский, с. 94–95].

⁴ Преподобный «въ нощи излѣзъ надъ пещеру и, обнаживъ тѣло свое до пояса, сядяше, прядый вълну на съплетение копытъцемъ и псалтырь же Давидову поя» [Житие Феодосия Печерского, с. 377]. Рассказывая, как преподобный Феодосий научился одолевать злого беса, автор жития упоминает о том, что бесовские нападения происходили во время келейной ночной молитвы, когда подвижник пел в келье «обычные псалмы» [Там же, с. 392].

Согласно свидетельству архимандрита Досифея, настоятеля Нижегородского Печерского монастыря, побывавшего на Святой горе, афонские иноки-келлиоты ежедневно вычитывали половину Псалтири и совершали от 600 до 1000 Иисусовых молитв: «по полу Псалтыри молят на всякъ день» [Никольский, с. 67]⁵.

По наблюдениям исследователей, суточный келейный круг псалмопения скитских иноков был трех основных видов: часы с межчасиями; рядовое исполнение всех псалмов Псалтири; пение псалмов с подразделениями на кафизмы, при этом каждая кафизма сопровождалась покаянными тропарями и молитвами [Диаковский, с. 78]. В IV в. в церковном богослужении египетских монахов появился чин пения 12 псалмов, в котором каждый час состоял из псалма и молитвы; самые ранние рукописи египетского происхождения датируются V–VI вв.⁶ Этот чин соответствовал «Правилу ангела», описанному епископом Еленопольским Палладием в Лавсаике (гл. 32) и преподобным Кассианом Римлянином. В Лавсаике говорится о том, что преподобному Пахомию явился ангел и дал медную табличку, на которой был записан устав его будущей обители в Тавеннеси. «Ангел положил совершать монахам в продолжение всякого дня двенадцать молитв, также вечером двенадцать, ночью двенадцать и три в девятом часу». «Когда же Пахомий Великий на это сказал, что молитв мало, Ангел говорит ему: „Я положил столько для того, чтобы и слабые удобно, без отягощения, могли выполнять правило, совершенные же не имеют нужды в уставе“...» [Палладий, с. 132]. В X в. преподобный Симеон Благоговейный (Студит) рекомендовал включать 12 псалмов в состав келейной ночной молитвы («Аскетические поучения», гл. 24–25) [Фрэйсхов, с. 233]. Чин 12 псалмов держали афонские старцы⁷. В тексте Жития Феодосия Печерского есть свидетельства о том, что, помимо рядового чтения Псалтири, в его обители применялся и чин пения 12 псалмов: рассказ о келейной молитве преподобного Феодосия записан со слов инока Илариона, который часто переписывал книги в келье святого. Игумен в это время тихо пел псалмы и прял шерсть. Однажды к ним зашел эконо́м, чтобы сообщить, что в монастыре не осталось еды. Ободлив его, преп. Феодосий

⁵ См. обширную литературу по этому вопросу в изд.: [Турилов 2007b, с. 54–55] и новейшее исследование: [Семячко].

⁶ См. об этом: [Скабалланович, с. 383–385].

⁷ В некоторых древнерусских списках его появление на Руси связывается с архимандритом Печерского монастыря Досифеем, что следует из названия: «Си уставъ Святыя горы как иноци держат правило в кѣлиахъ своих вынесель архимандрит Печерскы Досефей», опубли.: [Никольский, с. 66–68].

«иде въ келию свою петь по обычаю обанадесяте псалма» [Житие Феодосия Печерского, с. 394]. Это свидетельство Жития подтверждается посланием Владимирского и Суздальского епископа Симона к черноризцу Поликарпу, входящим в Киево-Печерский патерик. Говоря о преимуществе общей церковной молитвы, епископ пишет: «Все бо, елико твориши в кѣлии, ни во что же суть: аще Псалтиру чтеши или оба на 10 псалма поеши, — ни единому „Господи, помилуй!“ уподобится» [Киево-Печерский патерик, с. 19]. Древнейшие славянские студийские Часословы, включающие чин 12 псалмов, датируются XIII в.⁸

В чин псалмопения, помимо псалмов, часто включались и покаянные молитвы. По заключению А. И. Алмазова, эти молитвы «получили настолько устойчивую практику, что во всем своем составе долго употреблялись и во все последующее время, допуская, однако, и новые редакции самих себя и новые исповедные молитвы вообще» [Алмазов, с. 67–68]. Образовался канонический минимум, необходимый для подготовки к таинству Причащения. Однако внутренние духовные переживания человека, его личный опыт и осознание собственных грехов зачастую становились источником новых покаянных строк. Так появлялись покаянные молитвы и каноны для личного употребления. Некоторые из них со временем обретали богослужебное значение. Исследователи полагают, что Великий покаянный канон Андрея Критского первоначально не был связан с богослужением Великого поста: строки канона дают основание считать, что преп. Андрей написал его в старости, незадолго до смерти. Богослужебное употребление канона впервые зафиксировано в памятниках студийской традиции [Лукашевич]. Богослужебное значение приобрела и покаянная молитва преподобного Ефрема Сирина. Другие сочинения оставались в личных сборниках и служили утешением во время келейной ночной молитвы. Русская духовная литература обладает колоссальной традицией покаянных текстов, как переводных, так и оригинальных. Чаще всего их можно встретить в простых и в следованных Псалтирях, реже — в Канонниках и в монастырских Обиходниках. Высокая частотность покаянных молитв именно в Псалтирях вполне объяснима: она связана с покаянным характером самой книги. В следованных Псалтирях дополнительные покаянные молитвы обычно располагаются вместе с молитвами к Святому Причащению, чтобы служить для наилучшей подготовки к таинству.

Среди покаянных последований в монастырских рукописях XV–XVII вв. выделяется текст, получивший в XVI в. название «Скитское покаяние». Оно

⁸ См. их перечень: [Фрэйсхов, с. 233; Слива].

отсылает нас к скитскому богослужению, главной особенностью которого является совершение службы без участия иерея. Особую актуальность для иноков скита имела возможность причащения Святых Таин. В древности была широко распространена практика самопричащения мирян и монахов, живущих в скитах и уединенных пустынях. Мученик Иустин Философ († 165), «описывая богослужебные собрания первых христиан и совершение литургии в дни воскресные, замечает, что обычно, после приобщения предстоящих, диаконы относили Дары евхаристии не бывшим почему-либо на собрании верующих, и те уже сами благоговейно причащались Святых Таин» [Диаковский, с. 279–280]. Блаженный Иоанн Мосх († 619 или 634) в 29-й главе «Луга духовного», имеющей название «Чудо святой Евхаристии», рассказывает о двух столпниках, подвизавшихся в Киликии (Малая Азия). Один из них попросил другого столпника, последователя монофизитской ереси антиохийского патриарха Севира (512–518), прислать ему частицу Причастия. Когда он раскалил сосуд и положил туда эту частицу, то она немедленно исчезла. «Затем взяв частицу св. причастия православной Церкви, он сделал то же самое, и мгновенно раскаленный сосуд охладился, и св. причастие осталось целым и невредимым» [Иоанн Мосх, с. 38–39]. Этот рассказ свидетельствует о том, что отшельники и столпники имели у себя Святые Дары и возможность причащаться. Святитель Василий Великий одобрял частое причащение: «Хорошо и преползено каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову, потому что Христос Сам ясно говорит: ядый Мою плоть и пияй Мою кровь, имать живот вечный»⁹. О собственном правиле святитель говорил: «Впрочем мы приобщаемся четыре раза каждую седмицу: в день Господень, в среду и пяток, и в субботу, также и в иные дни, если бывает память какого Святого» [Феофан Затворник, с. 328]. Понятно, что ежедневное причащение подразумевало возможность самопричащения. Это правило описано в творениях свт. Василия Великого¹⁰.

В VII в., после VI Вселенского Собора (680–681), из-за многочисленных злоупотреблений мирянам запретили причащаться самим (58-е правило VI Вселенского Собора)¹¹. Однако монахи-отшельники и скитяне продолжа-

⁹ Цит. по: [Феофан Затворник, с. 327].

¹⁰ «О еже нудитися к тому не сущу иерею причащение своею рукою взимати ...» (ГИМ. Епархиальное собр. № 349. Л. 15–15 об.); перевод на русский язык см.: [Феофан Затворник, с. 328].

¹¹ «Никто из состоящих въ разрядѣ мирянь да не преподасть себѣ Божественныя Тайны, когда есть епископ, или пресвитерь, или диаконъ. Дерзающии же на что-либо таковое как поступающии противу чиноположения, на едину недѣлю да будетъ отлучень от общенія церковнаго...» [Правила, с. 468]. Согласно толкованию византийского канониста Феодора IV Вальсамона,

ли пользоваться правом самопричащения. Самый ранний известный науке чин самопричащения сохранился в ранее упомянутой рукописи VIII—IX вв. из Синайской библиотеки под № 863, открытой А. А. Дмитриевским [Дмитриевский, с. 69—73]. Причащение совершалось после 9-го часа преждеосвященными дарами, которые келлиоты брали с собой, уходя в пустыню. По заключению А. А. Дмитриевского, служба на причащение сходна с современным «последованием изобразительных» (молитв, предшествующих Евхаристии): «„Помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем“, все блаженства, Слава, „Помяни нас, Святой, егда приидеши во Царствии Твоем“, „Лик небесный поет Тя“, Слава, „Верую“, „Отче наш“, „Господи помилуй“ 3-жды, „Един свят“, „Вкусите и видите, яко благ Христос Господь“, Аллилуия, „Благословлю Господа на всякое время ради всего *так!*», хвала его во устах моих. О Господе похвалится душа моя, да услышат кротции и возвеселятся“, Слава...» [Дмитриевский, с. 71]¹².

В Житии преподобного Луки Стириота († 953) также описан чин самопричащения; в нем уже помимо молитв из «последования изобразительных» появились особые «молитвы святого причащения»: перед принятием Святых Таин монах должен был совершить канон с поклонами, затем прочитать «молитвы святого причащения» и непосредственно перед причащением — «Вѣрую въ Единого Бога» и «Вечери Твоей Таинѣй»¹³. Тырновский Патриарх Евфимий (1375—1393) в послании к афонскому монаху Киприану говорит, что монах, готовясь причаститься, должен прежде всего совершить «молитвы святого причащения», затем прочитать предначинательные молитвы, псалом 50-й и «Верую во Единого Бога» и непосредственно перед причащением — «Вечери Твоей Таиней»¹⁴. По предположению протоиерея Н. Д. Успенского, «Символ веры и Молитва Господня были тем „минимумом“, без которого не обходилось ни одно самопричащение. На протяжении всей истории Церкви верность апостольскому вероучению считалась критерием действенности таинства Евхаристии» [Успенский, с. 150].

этот запрет не оставлял возможности мирянам причащаться самим и в случае отсутствия епископа или священника: «Итак, говорят некоторые, по противоположению, когда никто из них (епископ, пресвитер, диакон. — *Е. Р.*) не присутствует по настоятельной необходимости, — можно безпрепятственно преподавать самому себе Божественную святыню. Но я не так думаю: ибо не должно допускать такого дерзновения посредством толкования и противоположения» [Правила, с. 469].

¹² См. также: [Успенский, с. 151–152].

¹³ РГБ. Ф. 173.1 (Фундаментальная библиотека МДА). № 77. Л. 323 об.; см. подробнее об этом: [Романенко, с. 373].

¹⁴ Список послания: РНБ. Софийское собр. № 1519 (далее — Соф. 1519). Л. 11 об.–144 об.; см. об этом: [Романенко, с. 374].

Однако ни в одном из описанных чинов самопричащения мы не найдем упоминаний о какой-либо самоисповеди. Скорее всего, покаянно-исповедальный характер имели упомянутые «молитвы святого причащения». Так, например, в сербском Требнике конца XIV в. (ГИМ. Собр. А. И. Хлудова. № 118) находится «Молитва чистаго исповѣдания». Ее завершающие моления говорят о том, что она читалась накануне причащения: «И сотвори ме церковь достоину вмѣстилище Святому Твоему Духу да не осуждено причащуся прѣчистымь и животворящимь таинамь Твоимь въ славу и Святому Твоему и прославленному имене...» (л. 34 об.—35). Молитва практически сразу начинается исповеданием грешника с эпитетами в родительном падеже («спаси и помилуй ме блуднаго, скврѣннааго, неразумнаго...» (л. 33 об.—34)). Далее, после молитвенных импровизаций на тему 50-го псалма, следует перечисление грехов, от которых кающийся просит впредь его избавить (л. 34 об.).

Первые христиане могли приступать к таинству Причащения, видимо, по суду собственной совести, без исповеди. Патерики свидетельствуют о том, что монахи часто приходили для исповеди и духовной беседы к старцам, которые не имели священнического сана, но почитались опытными в духовной жизни. Они не имели власти отпускать грехи, но могли помочь советом и молитвой; за разрешением тяжелых грехов старец отправлял инока к епископу для прохождения канонического покаяния. В правилах преподобного Пахомия Великого предусматривалась публичная исповедь монахов перед собранием братьев. Очевидно, что такое правило действовало потому, что в монастырях преподобного не было священников. Святой не позволял своим инокам принимать сан, дабы пресечь распространение среди них страсти тщеславия. Все монахи причащались в один день, когда приглашался пресвитер со стороны. Понятно, что он физически не мог успеть исповедать многочисленную братию. Впоследствии публичную исповедь одобрил Скитский устав. Применение этого правила известно из практики Нилова Сорского скита. В монастырском обиходнике конца XVI — начала XVII в. из Ниловой пустыни сказано: «Таковой приходит пред иконостас, первые творит поклон ко святым иконам со смирением. Та же обратитца ко отцу и братии, говорит стих и падает на лица своем посреди, исповѣдую злая своя, ими же есть удержан и прося прощения и молитв отца и братии, еже помолитися о нем избавитися ему от таковых страстей молитвами их. И тако по исповѣдании и наказании же от отца просит прощение. И востав, отходит на мѣсто свое»¹⁵.

¹⁵ Соф. 1519. л. 21–21 об.

По мнению исследователей, первые исповедные и покаянные уставы появились на греческом Востоке не ранее IX в. [Суворов 1902, с. 386]¹⁶. Когда были разработаны первые чины самоисповеди, неизвестно. Возможно, необходимость в них возникла в связи с широким распространением исихастского движения и монастырей скитского типа на Афоне и на Балканах в конце XIV в. Именно с этим временем связывают появление Скитского устава [Белякова]. Первый исследователь Скитского покаяния А. И. Алмазов считал, что памятник был создан в качестве самоисповедного чина. Но вопрос об истории возникновения и бытования «Скитского покаяния» еще далек от разрешения. Возможно, находки новых списков позволяют его прояснить.

Данный текст переписан в так называемой Буслаевской Псалтири (РГБ. Ф. 304.I (Фундаментальное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 308 (далее — ТСЛ 308)) под названием «Молитва Господу нашему Иисусу Христу умильна и полезна, аще кто глаголет» (л. 270 об. — 272 об.). Впервые оценил рукопись по достоинству и показал ее Ф. И. Буслаеву А. В. Горский. Ф. И. Буслаев посвятил кодексу целую главу в своем исследовании о русском орнаменте. Он пришел к выводу, что Псалтирь состоит из двух частей, написанных и украшенных разными мастерами: к одной части он отнес л. 1–4 об. (здесь переписаны Чтения евангельские) и 41–167 (на этих листах находится сама Псалтирь, Песни библейские и канон святителю Николаю Чудотворцу), к другой — л. 5–40 и 168–284 (здесь находятся различные тексты аскетического содержания, каноны и молитвенные последования)¹⁷. «Можно думать, что они (части. — *Е. Р.*) соединены вместе случайно, только переплетом, который сам по себе не представляет ничего особенного» [Буслаев, с. 160]. Это мнение поддержал В. А. Кучкин, который заключил, что под переплетом «объединены не только различные по оформлению, но и разновременные рукописи» [Кучкин, с. 220]. Основанием для датировки второй части Буслаевской Псалтири (по В. А. Кучкину — первой, более древней, части) стала надпись на л. 202, в которой говорится, что книга написана при великих князьях Иване III и его сыне Иване Ивановиче Молодом († 7 марта 1490 г.)¹⁸. Как установил исследователь, сын Ивана III упоминается в доку-

¹⁶ Древнейший вариант такого устава зафиксирован в мюнхенской рукописи X в. (ныне утрачена), описанной в свое время Н. Суворовым, см. об этом: [Суворов 1901; 1902].

¹⁷ Содержание рукописи подробно описано: [Иларий, Арсений, с. 79–83]; см. также: [Борисова, Турилов].

¹⁸ «Книга сия по дару и по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа написана въ лѣто великихъ князей Ивана Васильевича и Ивана Ивановича самодержецъ Руския земля...» (л. 202); на л. 1 об. имеется владельческая надпись 1-й пол. XVI в.: «Князь Михаила Даниловича

ментах с титулом великого князя с 15 сентября 1485 г. — следовательно, работа над рукописью могла проходить между 15 сентября 1485 г. и 7 марта 1490 г. [Кучкин, с. 223—224]¹⁹. В. А. Кучкин пришел к выводу, что филигранные также не противоречат такой датировке²⁰. Однако в той же части рукописи, на л. 283, имеется выходная запись писца Игнатия на греческом языке, согласно которой он начал работу над рукописью 1 декабря 6938 (1430 или 1429) г. и закончил 1 декабря 1431 г.²¹ Ф. И. Буслаев дал свое объяснение наличию двух записей: «Противоречие должно быть объяснено тем, что первая (греческая запись. — *Е. Р.*) списана с древнейшего оригинала, а вторая принадлежит писцу самой рукописи» [Буслаев, с. 159—160]. В. А. Кучкин никак не прокомментировал это объяснение, очевидно согласившись с ним.

Иную гипотезу предложил Д. А. Морозов. В частности, он заметил, что писец в греческом колофоне делает ошибки в самых распространенных словах, что характерно для человека, обладающего навыками письма на чужом языке в ограниченных пределах. По мнению Д. А. Морозова, греческая запись была сделана русским переписчиком и декоратором Буслаевской Псалтири, воплотившим в своем шедевре впечатления от путешествия на Ближний Восток. Исследователь обнаружил в оформлении рукописи признаки подражания арабской кувической и уйгурской каллиграфии. Он предложил свою интерпретацию возможных ошибок в написании греческой цифры и получил новую дату создания книги: по его мнению, работа длилась со 2 октября 1482 г. по 1 декабря 1489 г. [Морозов 2004, с. 96]. Однако предпо-

Пенкова», над именем Михаила надписано: «Александра». Исследователи отождествили владельца рукописи с князем А. Д. Пенковым из рода ярославских князей (погиб под Казанью в 1506 г.), см. об этом: [Борисова, Турилов, с. 390]. По предположению А. А. Турилова и Т. С. Борисовой, после гибели Пенкова рукопись в качестве вклада поступила в Троице-Сергиев монастырь [Борисова, Турилов, с. 390]. Однако Пенкову могла принадлежать только первая часть рукописи — собственно Псалтирь, которую впоследствии, уже в Троицком монастыре, возможно, переплели с другим кодексом (2-й частью Буслаевской Псалтири).

¹⁹ Впоследствии выводы В. А. Кучкина оспорила Т. С. Борисова, по мнению которой Буслаевская Псалтирь представляет собой единый кодекс, созданный в 1482–1484 гг. [Борисова 1992]. Ее поддержал Б. М. Клосс, датировавший памятник началом 1480-х гг. [Клосс, с. 43]. По мнению исследователя, рукопись была создана в кремлевской книгописной мастерской [Клосс, с. 38–39].

²⁰ Как определил В. А. Кучкин, филигранные на л. 270, 271, 273, где переписано «Скитское покаяние», датируются 1467–1469 гг.; первая часть рукописи (или вторая, по Кучкину) датируется по филиграммам 80-ми гг. XV в. (писец этой части, по мнению историка, «дооформил всю рукопись» [Кучкин, с. 225]).

²¹ «Приими святыи Димитрие Игнатия труд года 6938 месяца декабря 1. Слава Тебе Господи, слава Тебе, Боже мой. Святыи, святыи Димитрие, помолись обо мне грешном Игнатие. — Письмо грешнаго Игнатия начато 6936 месяца октоврия во 2. Божий дар и Игнатия труд», см. греческую запись писца и ее перевод на русский язык: [Иларий, Арсений, с. 79].

ложение об отождествлении Игнатия, автора греческой записи, с писцом Бу-слаевской Псалтири нам представляется безупречным. В тексте колофона говорится о том, что Игнатий писал книгу для «святого Димитрия», то есть для монастыря, освященного во имя великомученика Димитрия Солунского. Все исследователи согласны в том, что такой исключительный памятник, как Буслаевская Псалтирь, мог быть создан только в столичной мастерской. Однако в Московской Руси обители во имя великомученика Димитрия были редким явлением, зато наиболее почитаемые монастыри во имя этого святого находились в Константинополе, в Фессалонике и в Македонии [Иванова; Турилов 2007а]. Скорее всего, русский писец Буслаевской Псалтири просто скопировал неразборчивую греческую запись, как это и предполагал Ф. И. Буслаев. Но тогда существенным остается вопрос: зачем он это сделал? Автоматическое копирование надписи возможно, только если скопирована вся книга или та ее часть, к которой надпись примыкает (при условии, что тексты являются переводными). Но Псалтирь состоит из разнородных текстов, в том числе и русского сочинения, как, например, канон преподобному Варлааму Хутынскому, здесь находятся тропари и кондаки другим русским святым — святому князю Владимиру (ТСЛ 308, л. 279 об.—280), благоверным князьям Борису и Глебу (л. 280—280 об.), преподобному Сергию Радонежскому («Сергию игумену бывшаго святѣи Троици», л. 280 об.—281).

До сих пор исследователи рассматривали Буслаевскую Псалтирь прежде всего как выдающийся памятник каллиграфического и орнаментального искусства, мало обращая внимания на его содержание. Между тем анализ текстов, находящихся в рукописи, может прояснить, на наш взгляд, историю ее возникновения. Вторая часть (или первая, древнейшая, по Кучкину) имеет монастырское происхождение. «Молитва по кононѣ Господу нашему Иусу Христу...», переписанная на листах 203—203 об., содержит помянник, где, в частности, говорится: «...помяни, Господи, игумена нашего, имярек, и всих насъ худых и недостойных рабъ Твоихъ многогрѣшных в сеи обители сущих, нареченых въ Твое имя, събранных Тобою въ Твою сия ограду, въ молитву и в паству възлюбленаго Ти ученика и еуангелиста Иоанна Богослова и остави нам вся прегрѣшения волная и неволная» (ТСЛ 308, л. 203). В этой же части рукописи, на л. 238—238 об., переписаны стихиры, и на л. 239—241 — канон «на преставление Ивана Богослова» («месяца септевриа в 26»), после канона всем святым следует молитва Иоанну Богослову (л. 244 об.—245). Наличие канона и молитв святому евангелисту подтверждает то обстоятельство, что книга составлялась для обители святого Иоанна Богослова. В состав книги входит, как уже говорилось выше, канон преподобному Варлааму Хутынскому (на 6 ноября; л. 234 об.—237 об.),

что указывает на ее возможную связь с Новгородской землей. Несомненно, что рукопись имеет монастырский характер, — набор текстов, представленный в ней, типичен для монашеского келейного чтения: «Что есть образъ иноческаго житиа и что образование коегождо истина Синаита Григория» (л. 5—5 об.), «Наказание Великаго Василиа о отвержении жития совершеннѣмъ и духовнѣмъ» (л. 6—18), «Повѣсть отца Исаия» из патерика (л. 18—23 об.), «Поучение преподобнаго отца нашего Макариа» (л. 23 об. — 24 об.) и два отрывка «Того же», а также текст «Изосимино» (л. 24 об. — 25 об.), «Наказание преподобнаго Лариона къ отрехшимся мнихомъ мира сего» (л. 26—38), «Святаго Василиа о постничествѣ, како подобаеъ украшену быти иноку» (л. 38—39 об.), «О различии безмолвиа проходя среднее в посредних бых» (л. 39 об.—40 об.). Пометы на полях говорят об использовании переписанных канонов и последований за монастырским богослужением: в понедельник совершали канон Пресвятой Богородице, во вторник — «Правило молебнo ко святѣи Богородици», в среду — канон преподобному Антонию Великому, в четверг — канон всем святым с молитвой св. Иоанну Богослову, в пятницу — канон Кресту, в субботу — канон отцам преподобным, творение преподобного Феодора Студита.

Наиболее значительные русские монастыри, посвященные святому апостолу Иоанну Богослову, находились на Новгородской и Псковской земле. Среди них известны Псковский Крыпецкий монастырь и Новгородский Радоковицкий на р. Витке [Турилов 2010]²². Однако последняя обитель была женской, а все тексты второй части Буслаевской Псалтири говорят о том, что она создавалась для мужского общежительного монастыря. Крыпецкий монастырь был основан в урочище Крыпцы преподобным Саввой, учеником преподобного Евфросина Псковского, во второй половине XV в. В 1487 г., при жизни Саввы, новгородское вече выдало Крыпецкому монастырю грамоту на земельные владения²³. Покровителем обители являлся княживший в Пскове Я. В. Оболенский (1473—1477, 1482—1487)²⁴. Житие святого говорит о том, что Савва посвятил первую деревянную церковь своей обители апостолу Иоанну Богослову²⁵. О жизни преподобного сохранилось мало

²² Каменная церковь во имя апостола Иоанна Богослова на р. Витке в Новгороде была заложена в 1383 г., это первое упоминание обители.

²³ Текст грамоты включен в Житие святого [Охотникова, с. 379].

²⁴ См. об этом: [Печников, с. 146].

²⁵ «По сем же на месте том създа святыи церковь малу въ имя святаго и славнаго Христова апостола, девственика, иже на огне пламенныя сподобися възлещи перси Христовы, и евангелиста Иоанна Богослова» [Охотникова, с. 374]; «И абие повелеваше им ничто же звати своим, но всеобще, хто что дал Бога ради от имени своего в дом Иванна Богослова» [Охотникова, с. 375].

достоверных свидетельств. Исследователи предполагают, что он был выходцем из Великого княжества Литовского, возможно, посещал Афон и Балканы [Серебрянский, с. 273; Охотникова, с. 372, 503]. Из жития святого известно, что он очень любил произносить проповеди, послушать которые собиралось множество людей из окрестных мест. Проповедь была крайне редким явлением в церковной жизни средневековой Руси, что говорит о том, что преподобный Савва был грамотен, образован и имел иную пастырскую подготовку, нежели священники и монахи Новгородского Севера. В свете всех этих данных заказ такой выдающейся книги, как Буслаевская Псалтирь (второй ее части), Саввой Крыпецким не представляется невозможным: святой ценил книги, нуждался в них для организации своей обители; кроме того, он имел и финансовые возможности для заказа выдающихся кодексов.

Наблюдения над содержанием рукописи поддерживаются и анализом ее палеографических особенностей. В свое время Б. М. Клосс обнаружил в Следованной псалтири, принадлежавшей, по монастырскому преданию, преподобному Зосиме Соловецкому (ГИМ. Синодальное собр. № 708, 3-я четверть XV в.), почерк ведущего писца второй части Буслаевской Псалтири: им написаны и украшены киноварным инициалом л. 122—122 об.²⁶ На том же л. 122 этот писец оставил свою зашифрованную подпись, которую Т. С. Борисова охарактеризовала как письмо с использованием многочисленных грецизированных начерков и минускульных лигатур и расшифровала следующим образом: «А писалъ Антонии диак иконописарь²⁷, страница сіа алі (?) лість сии написанъ быс[тъ] м[е]с[я]ца дек[абря] 9 ... амин» [Борисова 2003, с. 153]. Исследовательница заметила также, что Антоний внес поправки и на других листах [Борисова 2003, с. 153—154]. Она высказала гипотезу о тождестве этого писца с соловецким иконописцем Антонием, учеником преподобного Зосимы: в Описи имущества Соловецкого монастыря 1582 г. «старец Антоний» указан как автор трех икон и назван учеником преподобного [Борисова 2003, с. 154]. Оставляя в стороне обсуждение этого предположения, остановимся на другом установленном факте: писец Буслаевской Псалтири принимал участие в реставрации соловецкой Псалтири, которая осуществлялась, как показала Т. С. Борисова, в Соловец-

²⁶ Псалтирь преподобного Зосимы описана: [Горский, Невоструев, с. 423–430]. Ученые установили, что «лист 122 и об. также вновь написан посторонним, но гораздо старшим почерком, XV в., очень близким ко времени самой рукописи» и содержит «криптографическую подпись». Эту запись они расшифровали так: «а писал Антонии ... бы[сть] м[е]с[я]ца дек[абря] 9 ... амин» [Горский, Невоструев, с. 423]. О находке Б. М. Клосса см.: [Борисова 2003, с. 149; 162, примеч. 4].

²⁷ Слово прочитано Б. М. Клоссом [Борисова 2003, с. 150].

ком монастыре²⁸. Этот факт подтверждает пребывание писца Буслаевской Псалтири на Новгородском Севере. Слово «диак» в подписи Т. С. Борисова интерпретировала как сокращенное «диакон» (церковный сан). Однако, скорее всего, здесь имеется в виду дяк — «должностное лицо» (варианты древнерусского правописания: диакъ — дякъ — дьякъ — деякъ)²⁹. Некоторые дяки, как уже неоднократно отмечали историки, владели разнообразными навыками уйгурского, арабского и греческого письма [Морозов 2006, с. 192]. Свои уникальные каллиграфические навыки Антоний мог применить в оформлении Буслаевской Псалтири. В таком случае греческий колофон на отдельном листе мог быть пробой пера Антония, упражнявшегося в греческом письме, что неудивительно, если учесть его любовь к использованию грецизированных начерков.

Включение такого памятника, как «Скитское покаяние», в состав рукописи нам представляется не случайным. Тексты аскетического содержания перемежаются в ней многочисленными покаянными воздыханиями и сетованиями. Так, в последовании молитв ко святому причащению на л. 178 об. есть подстрочная приписка: «Красота убо всѣмъ хрестияномъ и инокомъ Ты еси, Дѣво Препѣтая, но помози ми, Владычице, грѣшному»; на л. 188 следует запись: «О Христе мой, дай же ми образъ преже конца покаятися къ Тебѣ». По замыслу составителя «Скитское покаяние» должно было способствовать лучшей подготовке к святому причащению в дополнение к классическому молитвенному последованию.

Структура «Скитского покаяния» из Буслаевской Псалтири полностью совпадает с древнейшим известным на сегодняшний день русским списком этого памятника в сборнике кирилловского книжника Ефросина (РНБ. Кирилло-Белозерское собр. № 6/1083 (далее — КБ 6/1083). Л. 3–12 об., 60–70-е гг. XV в.)³⁰. Остановимся на этом подробнее. Молитва начинается с обращения к Пресвятой Троице и Богородице: «Пресвятая Троице, Отче и Сыне, Святый Душе! Помилуй мя грѣшнаго раба Твоего, имярек, еже ти сѣгрѣших словом и дѣлом и помышлениемъ. Прости мя, Господи! Прости

²⁸ Описи Соловецкого монастыря свидетельствуют, что Псалтирь преподобного Зосимы находилась в обители до 1659–1666 гг.: «Псалтыря Изосимовская следованьем» значится в описи 1514 г.; в описи 1676 г. говорится о том, что «ныне та Псалтирь на Москве, сvez бывший архимандрит Варфоломей»; последний стал соловецким архимандритом в 1659 г., а в 1666 г. он был вызван в Москву на церковный Собор, см. об этом: [Борисова 2003, с. 161–162].

²⁹ Варианты написаний слов «диакон» и «дяк» совпадали, см.: [Срезневский, стб. 668–669]. Однако часто слово «дяк» писалось как «диакъ», например, в дипломатических протоколах переговоров великого князя Ивана III и литовского посла неоднократно говорится: «...диаки вопросили от себя» [Сборник, с. 233]. Так понял это слово и Б. М. Клосс [Клосс, с. 43].

³⁰ См. об этом: [Романенко, с. 366–367]. О датировке сборника см.: [Шибяев, с. 242–248].

мя, Господи!³¹ Пресвятая Дѣво! Пречистая Владычице Богородице! Помогли Сыну Своему, Господу Нашему Иисусу Христу, да избавит мя напрасныя смерти и вѣчныя муки. И буди ми помощница и заступница в нынешнем вѣцѣ и в будущем и всегда помогаи мнѣ грѣшному и все упование мое к Тебѣ възлагаю, Мати Божия, съхрани мя въ своем си кровѣ. Молитвами, Господи, всех святых и Богородица, Твои миръ даждь намъ и помилуй ны яко единъ щедръ» (ТСЛ 308, л. 270 об.). Далее следуют сердечные молитвенные воздыхания, начинающиеся восклицаниями: «Увы мнѣ грѣшному! Охъ мнѣ грѣшному! Лютъ мнѣ грѣшному! Горе мнѣ грѣшному!» Эта часть молитвы содержит прошение благой христианской кончины: «Даруй ми, Господи, смерть и кончину благу с покаянием и съ причащениемъ съ слезами и съ исповѣданиемъ!» За ним следуют признания, предваряющие начало классического исповедного чина Псевдо-Иоанна Постника³²: «Съгрѣшихъ Ти, Господи. Прости мя за имя Твое святое. Господи, прости мя, елика съгрѣшихъ [за имя Твое святое]³³ въ вся дни живота моего и по вся ночи и по вся часы, елико от юности моя и до старости» (ТСЛ 308, л. 270 об.). Дальнейшее перечисление грехов сгруппировано в пяти блоках³⁴. Каждый из них начинается словами: «А се есть грѣси мои...» и завершается признанием: «Съгрѣшихъ Ти, Господи, прости мя!»

В предпоследнем пассаже название ряда грехов начинается со слова «небрежение»: согрешил «небрежение о своей души, небрѣжением о своем спасении (...) небрѣжением о своем дѣлѣ, небрѣжением о келейной молитвѣ, небрежением о церковномъ пѣнии, небрѣжениемъ мнишскаго и общаго правила» (ТСЛ 308, л. 271)³⁵. В списке Евфросина эти грехи перечисляются сплошным текстом, в Буслаевской Псалтири они перемежаются признанием: «А в томъ есмь въ семь съгрѣшилъ и преступилъ», — которое в тек-

³¹ В списке Евфросина моление «Прости мя, Господи» повторено трижды (КБ 6/1083, л. 3 об.).

³² Константинопольскому патриарху Иоанну IV Постнику († 2.09.595) приписывается создание канонического чина исповеди, см. об этом: [Попов, Максимович]. Однако, по мнению Н. Суворова, «Иоанн никакого устава не составил» [Суворов 1902, с. 386].

³³ Вероятно, писцовая ошибка.

³⁴ В списке Евфросина шесть блоков; второй, где перечисляются такие грехи, как «сребролюбие, златолюбие, сластолюбие, славолюбие, самолюбие, санолюбие, миролюбие, плотолюбие» (КБ 6/1083, л. 5 об.), отсутствует в Буслаевской Псалтири. Вероятно, по каким-то причинам переписчик просто его пропустил. Очередность и состав других пассажей полностью совпадают в двух рукописях.

³⁵ У Евфросина — «небрежение о своей души, небрежение о своем спасении, небрежение о Божии дѣлѣ, небрежение о церковномъ пѣнии, небрежение о келейной молитвѣ, небрежение мнишскаго правила, небрежение общаго жития» (КБ 6/1083, л. 7).

сте Евфросина завершает раздел вместе с итоговыми словами: «Съгрѣших, Господи, прости мя». После пяти (или шести) блоков грехов открывается новый раздел, начинающийся словосочетанием «многажды недостоинъ» (в Буслаевской Псалтири его образуют 24 предложения, у Евфросина — двадцать три)³⁶. Далее следует исповедание грехов, начинающееся со слов «не исправил» (ТСЛ 308, л. 271 об.); оно завершается прошением: «Сих вѣх каюся. Прости мя, Господи. Прости мя, Господи. Елико помню, Господи, съгрѣших, прости мя, Господи, и помилуй мя, прости мя и очисти мя» (ТСЛ 308, л. 272). Затем перечисляются эпитеты — характеристики кающегося в родительном падеже: «Спаси мя, окааннаго, грѣшнаго, оскверненаго...» и т. д. Этот обширный пассаж завершается молитвенными воздыханиями: «Увы мнѣ! Како хошу от врага избыти, грѣхълюбивъ сыи?! Господи, съгрѣших, прости мя. Приими мя, Господи, кающаяся и помилуй мя. Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже, очисти мя, грѣшнаго, и помилуй мя. Създави мя Господи, помилуй мя, бес числа Ти съгрѣших, Господи, прости мя» (ТСЛ 308, л. 272–272 об.). Завершается все молитвенное последование так называемым Исповеданием из чина исповеди Псевдо-Иоанна Постника, которое начинается словами: «Исповѣдаю Ти, Господи небеси и земли, вся, яже суть таинная сердца моего...» (ТСЛ 308, л. 272 об.)³⁷ — и заканчивается прошениями: «...прости мя, Господи, прости мя, Господи. За молитву святых отец наших, Господи Исусе Христе Боже Отче, помилуй мя грѣшнаго. Аминь» (ТСЛ 308, л. 272 об.)³⁸. В качестве существенных отличий двух списков можно отметить следующие: в рукописи Евфросина появляется довольно обширное название этой молитвы («Петра Дамаскына. Списание молитвѣ яже счинена с покааниемъ и соединена со исповѣданием и како бы сокрушити человеку свое сердце и смирити свою душу и самому себе виновата створити и себѣ зазрѣти и себе похулити и озлобити и самому себе обесчестити и укорити и унизити и самому преже суда осудити себе, положити себе пред Богомъ яко поистиннѣ грѣшна и падшася, дабы при-

³⁶ В некоторых списках словосочетание «многажды многих», начинающее предложение, иногда убирают, объединяя под одним началом сразу несколько грехов. Ср.: «Многажды многих лалял есмь и укорях и похулил и злословил» (ТСЛ 276, л. 280 об.–281); «Многажды многих лалял есмь. Многажды многих укорил есмь. Многажды многих злословил есмь. Многажды многих похулил есмь» (ТСЛ 308, л. 271 об.).

³⁷ Древнейший текст Исповедания воспроизведен Н. Суворовым по мюнхенской рукописи X в.: «Исповедаю Ти ся Господи Боже Небу и земли вся яже в тайне сердца моего...» [Суворов 1901, с. 415].

³⁸ Под текстом сделана приписка: «Конецъ убо молитвы умилениа. Помилуй убо мене, Владыко Человеколюбче, понеже убо духъ бодръ, плоть же немощна, сего ради бдите, научи ны, Боже Спасе нашъ, како угодимъ Тебѣ» (ТСЛ 308, л. 272 об.).

шло умиление и плач, дабы дал Богъ слезы, покаяние, еже есть свершение молитвъ»), которое затем утвердилось в более поздних списках. Кроме того, саму молитву в рукописи Евфросина предваряют предначинательные молитвы (КБ 6/1083, л. 3 об.), которые открывают любое молитвенное последование, в частности, и каноническую исповедь Псевдо-Иоанна Постника. Есть и другие отличия: так, например, при упоминании недостойного служения литургии писец Буслаевской Псалтири употребил греческое слово «литургия», а Евфросин — «обѣдня»; в Буслаевской Псалтири упомянут «хлѣбець Богородицинь», у Евфросина — с уточнением «хлѣбець Богородицинь, иже от панагиа». Встречаются и другие лексические отличия: «ядох» — «ѣль»; «зависть» — «извитьство».

В XVI в., как уже говорилось выше, «Молитва яже счинена с покаянием и соединена со исповѣданием» получила название «Скитского покаяния»³⁹. Постоянно дополнялся перечень грехов. Так, уже в троицком списке 90-х гг. XV в. (ТСЛ 262, л. 279 об.—285)⁴⁰ вставлено подробное описание блудных и содомских грехов, которые затем с той или иной степенью подробности переписывались из списка в список⁴¹. Вероятно, это было связано с тем, что «Скитское покаяние» использовалось в том числе для облегчения своей

³⁹ В Каноннике (ТСЛ 276, л. 277, XVI в.) молитва имеет киноварный заголовок: «Покаяние скитское душеполезно», далее коричневыми чернилами следует название: «Списание молитвъ яже счинена с покаянием и съединена съ исповѣданием и како бы челоуѣку съкрушити свое сердце и смирити свою душу и самому себе виновата сътворити и себе зазрѣти и себе похулити и самому себе обезчестити и укорити и унижити и положити себе пред Богом иже поистиннѣ грѣшна падшася дабы пришло умиление и плач». Молитва начинается с предначинательных молитв, далее следует обычное начало.

⁴⁰ Название: «Списание молитвъ яже съчинена с покаянием и съ исповѣданием, како бы челоуѣку съкрушити свое сердце и смирити свою душу и самому себе виновата сътворити и себе похулити и озлобит и самому себе обезчестити и укорити и унижити и самому себе преже суда осудити и положити себе пред Богомъ, яко поистиннѣ грѣшна и падшася дабы пришло умиление и плачь». Здесь еще отсутствуют предначинательные молитвы. «Се же есть начало молитвъ: Пресвятаа Троице, Отче и Сыне и Святыи Душе, помилуй мя грѣшнаго раба своего, имярек...» (ТСЛ 262, л. 279 об.—280).

⁴¹ См.: ТСЛ 316, 1543 г.; ТСЛ 276, л. 278 об.—279, XVI в. Среди новых грехов, которые появляются в более поздних списках (по отношению к ТСЛ 308 и КБ 6/1083), числятся грехи непочитания родителей: «Родителем же своимъ непокорив был есмь и проклинах и досажах и пхих и от них прощения не получих» (ТСЛ 276, л. 281 об.; то же в ТСЛ 262, л. 283). Кроме того, в качестве грехов здесь добавлены такие пороки, как скупость по отношению к нищим, оскорбления ближних, непослушание священнику и др.: «Съгрѣших в неподаании нищих и труда нелюблением и отчаянием о своем спасении. Съгрѣших еретиком християнина назвах или ино язычником или бѣсом кого предав словом. Съгрѣших под клятвою священническою быв и осужаа священники не по дѣлом» (ТСЛ 276, л. 283; то же в ТСЛ 262, л. 284). В раздел блудных грехов в этих списках вписан грех частого посещения бани: «Многаж чястым омыванием банным и тѣло свое безстыдно обнажая пред многими и чюжую наготу зря» (ТСЛ 276, л. 282).

совести в тех грехах, о которых было затруднительно рассказать духовнику на исповеди. В процессе дополнений иногда размывалась четкая структура памятника. Так, например, в списке ТСЛ 262 исчезло название последней части — «Исповедание», хотя сам текст остался⁴². Но при всех изменениях памятник все-таки сохранил свою структуру, что прослеживается по спискам на протяжении XV—XVII вв. Эти наблюдения позволяют подвергнуть сомнению вывод А. И. Алмазова о многовариантности молитвы. Он основывался на том, что исследователь называл «Скитским покаянием» различные покаянные молитвы, которые часто встречаются в простых Псалтирях, Следованных псалтирях и Канонниках. В частности, исследователь относил к варианту «Скитского покаяния» «Моление и покаяние к самому образу Божию и к Пречистей Его Матери» (нач.: «Господи, Господи, Господи, великии Царю Небесныи, Вседержителю всея вселенныя...» ТСЛ 263, л. 296, XVI в.)⁴³. Однако, как выясняется, это самостоятельная покаянная молитва, которая имеет свою традицию бытования. К числу подобных покаянных молитв относятся также древняя «Молитва къ святѣи Троицѣ и къ архангелу Михаилу и къ всѣмъ небеснымъ силамъ»⁴⁴, переводная молитва Констан-

⁴² Этот раздел традиционно начинается словами: «Исповѣдаю Ти, Господи небеси и земли...». В данном случае «исповедаю» перенесено в середину раздела: «И еже съгрѣших волею и неволею, дѣломъ и словом и помышлениемъ, слухом и видом, вѣданиемъ и невѣдѣнием. Всякого грѣха исполнихся и всякыя нечистоты, елико отречено святыми книгами въ святомъ крещении въ всемъ томъ солгах и преступих вся предаана православнаго христианства. И нѣсть того грѣха, его же не сотворих. Но о всѣх сихъ каюся Тебѣ Богу моему, сътворшему мя, Господи. Вся сиа съгрѣших и вся сиа исповѣдаю» (ТСЛ 262, л. 284).

⁴³ Другое название этой молитвы: «Се покаание Господи и исповѣдание заутра и вечере пред образомъ Господним или пред крестомъ Христовымъ» (ТСЛ 276, л. 289 об.; в этой же рукописи переписано также «Скитское покаяние», о чем уже говорилось выше). Надо признать, что в предыдущей работе я также разделяла точку зрения А. И. Алмазова на эту молитву и рассматривала ее как сокращенный вариант «Скитского покаяния» (ср.: [Романенко]).

⁴⁴ Одним из древнейших списков «Молитвы къ святѣи Троицѣ и къ архангелу Михаилу и къ всѣмъ небеснымъ силамъ» является пергаменная Псалтирь XIII в.: РНБ. Ф.н.л., л. 260–279 (благодарю за указание этого списка С. А. Семячко; см. описание рукописи: [Гранстрем, с. 29; Сводный каталог, с. 274, № 300]). Молитва имеет преамбулу: «О покаянии и о исходѣ души, о второмъ пришествии Христовѣ за вся крестьяны и за вся усопшая и за вся врагы на похвалу Отцу и Сыну и Святому Духу и на побѣду врагомъ видимымъ и невидимымъ. И прочитати же ю на утѣшение души, на оставление греховъ и егда же хотѣти ю глаголати или по заутрени или по часахъ или по вечерни или по нефимонѣ. А се покаяние къ Богу, а не къ человекумъ. Господи, благослови» (л. 260–260 об.); нач.: «Благодарю тя, Пресвятая Троица, за Твою многую благодать, утѣшение и долго ожидание, Господи, аще не бы Твоя милость покрыла мене грѣшнаго...» (л. 260 об.). Та же молитва находится в требнике Лисицкого монастыря 1504 г.: РНБ. Соловецкое собр. № 1085/1194, л. 591–598 об.: «Молитва ко святѣи Троици единосущному Владыцѣ Вседръжителю и ко святому архистратигу Михаилу и Гаврилу, къ всѣмъ Небеснымъ силамъ, ко святѣи Госпожи Владычицѣ нашей Богородици (...) за вся христианы и за врагы и за вся усопшая... прочитати на утѣшение

тинопольского патриарха Каллиста II Ксанфопула († 1397), получившая большое распространение в русских списках XV—XVII вв.⁴⁵ В отличие от «Скитского покаяния», эти молитвы представляют собой обширные тексты, наполненные многочисленными аллюзиями и прямыми цитатами из Ветхого и Нового Заветов, а также из Покаянного канона преподобного Андрея Критского. Кроме того, они содержат моления к разным святым, обширные помянники, читаемые за живых и за усопших. В древности исповедь не была одномоментным действием, заключавшимся в перечислении грехов. До того, как священник совершал возложение рук и прочитывал разрешительную молитву, процесс покаяния мог занимать продолжительное время. Грешник в буквальном смысле ходил «во вретнице» и посыпал голову пылью и пеплом, показывая всем своим видом «сокрушенный дух»; он избегал праздников и увеселений, строго постился⁴⁶. Согласно Тертуллиану, покаяние «предписывает человеку сокрушение и жизнь, вызывающую сострадание: он должен лежать в рубище и пепле, лишить тело обычной чистоты, погрузить свою душу в скорбь, сурово осудить себя за прежние грехи, вкушать простой хлеб и воду — и не ради чревоугодия, а только для поддержания жизни, приправлять молитвы постом, стенанием, слезами, днем и ночью взывать к Господу Богу своему, повергаться к стопам священников, преклонять колени перед людьми, угодившими Богу, умолять всех братьев быть за него ходатаями. Все это нужно, чтобы убедить в необходимости покаяния: человек должен чтить Господа, боясь опасности; громогласно признаваясь в своей греховности, он смягчает Господа; временные страдания не заменят вечных мучений, но облегчат их» [Тертуллиан, с. 231]. Созданные впоследствии длинные покаянные молитвы должны были стать своеобразным «проживанием» подобного состояния. Общей чертой «Скитского покаяния» и покаянных молитв является их предназначение, которое подчеркивается в названиях памятников: они написаны для личного келейного покаяния перед самим Богом. Кроме того, в их составе находятся эпитеты — характеристики кающегося в родительном падеже. Возможно, именно эти черты побудили А. И. Алмазова объединить эти тексты под общим названием «Скитское покаяние».

души, на оставление грѣхов. Егда же хотѣти, тогда глаголати, или по заутрени или по часех или по вечерни или по нефимонѣ...» (л. 591–591 об.; см.: [Описание рукописей Соловецкого монастыря, с. 101–131, № 725]. Молитва издана по списку XV в.: [Архангельский, с. 5–19]. По мнению А. И. Соболевского, «Молитва Св. Троице» была переведена в числе других молитв с латинского языка во второй половине XI в. и относится ко времени «процветания Сазавского монастыря с его церковнославянским богослужением» [Соболевский, с. 39–40].

⁴⁵ См. подробнее: [Романенко, с. 368].

⁴⁶ См. об этом: [Ветринский 1845, с. 49, 249–251].

Однако надо заметить, что «Скитское покаяние», в отличие от покаянных молитв, не включает в свой состав библейских цитат и аллюзий, молений к разным святым. Памятник отличается весьма конкретным содержанием, имеет четкую структуру, что позволяет, на наш взгляд, причислить его к молитвенным последованиям, выполняющим функциональную задачу, — возможной самоисповеди в определенных обстоятельствах.

Литература

- Алмазов — *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского военного округа, 1894. Т. 1. XVI, 596, IV с.
- Архангельский — *Архангельский А. С.* Любопытный памятник русской письменности XV в. СПб.: Тип. С. Добродеева, 1884. 19 с. (ПДП; № 50).
- Белякова — *Белякова Е. В.* Славянская редакция Скитского Устава // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2002. № 4 (10). С. 28–36.
- Борисова 1992 — *Борисова Т. С.* О составе Буслаевской Псалтыри // Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур: Информационный бюллетень. М.: Институт славяноведения РАН, 1992. Вып. 25. С. 98–114.
- Борисова 2003 — *Борисова Т. С.* Псалтирь преподобного Зосимы, Соловецкого чудотворца // Сохранные святыни Соловецкого монастыря. М.: [б. и.], 2003. С. 149–165. (ГММК: Материалы и исследования; Вып. 17).
- Борисова, Турилов — *Борисова Т. С., Турилов А. А.* Буслаевская Псалтирь // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 390–391.
- Буслаев — *Буслаев Ф. И.* Исторические очерки по русскому орнаменту в рукописях. Пг.: Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. акад. наук, 1917. 216 с.
- Ветринский 1844 — *Ветринский И. Я.* Памятники древней христианской Церкви или христианских древностей. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутр. стражи, 1844. Т. 3. 270 с.
- Ветринский 1845 — *Ветринский И. Я.* Памятники древней христианской Церкви или христианских древностей. СПб.: Тип. Штаба отдельного корпуса внутр. стражи, 1845. Т. 4. 279 с.
- Горский, Невоструев — *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. М.: Синод. тип., 1869. Отд. 3: Книги богослужебные, ч. 1. XXII, 584 с.
- Гранстрем — *Гранстрем Е. Э.* Описание русских и славянских пергаменных рукописей: Рукописи русские, болгарские, молдавляхийские, сербские. Л.: [б. и.], 1953 (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Труды отдела рукописей). 147 с.
- Диаковский — *Диаковский Е. П.* Последование часов и изобразительных: Историческое исследование. Киев: Тип. Т. Г. Мейнандера, 1913, XIV, 302, III с.
- Дмитриевский — *Дмитриевский А. А.* Что такое καὶνὴν τῆς ψαλμωδίας, так нередко упоминаемый в жизнеописании препод. Саввы Освященного // Руководство для сельских пастырей. Киев, 1889. № 38. С. 69–73.

- Житие Евфимия Великого — Житие иже во святых отца нашего Евфимия Великого / Изд. И. Помяловский // Палестинский патерик. СПб.: Изд. Православного Палестинского об-ва, 1893 [на обл. 1892]. Вып. 2. 108 с.
- Житие Саввы Освященного — Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного / Изд. И. Помяловский // Палестинский патерик. СПб.: Изд. Православного Палестинского об-ва, 1885. Вып. 1. 155 с.
- Житие Феодосия Печерского — Житие Феодосия Печерского / Подгот., пер. и коммент. О. В. Творогов // БЛДР СПб.: Наука, 1997. Т. 1: XI–XII вв. С. 352–433.
- Иванова — *Иванова О. В.* Димитрий Солунский, вмч.: Почитание в Византии // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 166–168.
- Иларий, Арсений — *Иларий, иером., Арсений, иером.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М.: Изд. Имп. Об-ва истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1878. Ч. 2. 240 с.
- Иоанн Мосх — *Иоанн Мосх.* Луг духовный / Пер. прот. М. И. Хитров. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1915. 282 с.
- Киево-Печерский патерик — Киево-Печерский патерик / Подгот. Л. А. Ольшевская // Древнерусские патерики. М.: Наука, 1999. С. 7–80. (Лит. памятники).
- Клосс — *Клосс Б. М.* О происхождении названия «Россия». М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. 152 с.
- Кучкин — *Кучкин В. А.* О времени написания Буслаевской Псалтири // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1972. Вып. 1. С. 218–225.
- Лукашевич — *Лукашевич А. А.* Великий канон // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7. С. 453–454.
- Мирковић — *Мирковић Л.* Скитски устави св. Саве // Братство. Београд, 1934. Књ. 28. С. 52–67.
- Морозов 2004 — *Морозов Д. А.* «Каллиграфические загадки» Буслаевской Псалтири: Взгляд с Востока // Россия и Христианский Восток. М.: Индрик, 2004. Вып. 2–3. С. 82–97.
- Морозов 2006 — *Морозов Д. А.* Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) // Памяти Лукичёва: Сб. ст. по истории и источниковедению / РГАДА. М.: Древлехранилище, 2006. С. 173–199.
- Никольский — *Никольский Н. К.* Послание архимандрита Досифея священно(иноку) Пахомию о святогорском уставе иноческого келейного правила // ИОРЯС. СПб., 1903. Т. 8, кн. 2. С. 65–68.
- Описание рукописей Соловецкого монастыря — Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии / Сост. А. В. Вадковский, И. Я. Порфирьев, Н. Ф. Красносельцев. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1898. Ч. 3. II, 368 с.
- Охотникова — *Охотникова В. И.* Псковская агиография XIV–XVII вв.: Исследования и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. Т. 2. 771 с.
- Палладий — *Палладий, епископ Еленопольский.* Лавсаик, или повествование о жизни святых и блаженных отцов. М.: Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2003. 350 с.
- Печников — *Печников М. В.* Крыпецкий во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2015. Т. 39. С. 146–147.

- Попов, Максимович — *Попов И. Н., Максимович К. А.* Иоанн IV Постник // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 23. С. 481–483.
- Правила — Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М., 1877. 736 с.
- Романенко — *Романенко Е. В.* «Скитское покаяние»: Судьба и значение памятника в истории русского монашества XV–XVII вв. // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2019. Т. 66. С. 366–377.
- Сборник — Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К°, 1882. Т. 35: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными (1487–1533) / Ред. Г. Ф. Карпов. 952 с.
- Сводный каталог — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М.: Наука, 1984. 405 с.
- Семячко — *Семячко С. А.* К истории дисциплинарного устава Киево-Печерского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 3. С. 19–24.
- Серебрянский — *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы по истории псковского монашества. М.: Изд-во Крыпецкого монастыря, 2013. 592 с.
- Скабалланович — *Скабалланович М. Н.* Толковый Типикон: Объяснительное изложение с историческим введением. Киев: Тип. АО печатного и издат. дела Н. Т. Корчак-Новицкого, 1910. Вып. 1. XIV, 494 с.
- Слива — *Слива Е. Э.* Часословы студийской традиции в славянских списках XIII–XV вв. // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 99–106.
- Соболевский — *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1910. [2] с., IV с., 287 с., 2 л. фронт., 25 с.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. [Репр. изд.] М.: Книга, 1989. Т. 1, ч. 1: А–Д. 806 стб., 10, X с.
- Суворов 1901 — *Суворов Н.* Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава Восточной Церкви // Византийский временник. 1901. Т. 8, вып. 3–4. С. 357–434.
- Суворов 1902 — *Суворов Н.* Вероятный состав древнейшего исповедного и покаянного устава Восточной Церкви // Византийский временник. 1902. Т. 9. С. 378–417.
- Тертуллиан — *Тертуллиан.* О покаянии / Пер. М. Е. Сергеенко // Богословские труды. М., 1985. Сб. 26. С. 224–233.
- Турилов 2007a — *Турилов А. А.* Димитрий Солунский, вмч: Почитание у южных славян и на Руси // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. 15. С. 168–174.
- Турилов 2007b — *Турилов А. А.* Досифей // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. 16. С. 54–55.
- Турилов 2010 — *Турилов А. А.* Иоанн Богослов: Почитание у южных славян и на Руси // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010. Т. 23. С. 688.
- Успенский — *Успенский Н. Д., прот.* Литургия Преждеосвященных Даров: (Историко-литургический очерк) // Богословские труды. М., 1976. Сб. 15. С. 146–184.
- Феофан Затворник — *Феофан Затворник, свт.* Древние иноческие уставы, собранные епископом Феофаном. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаам-

- ского монастыря, 1994. 684 с. [репринт издания: М.: Типо-литография Н. Ефимова, 1892].
- Фрэйсхов — Фрэйсхов С. Р. Двенадцати псалмов чин // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. Т. 14. С. 232–234.
- Шибяев — Шибяев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 480, 72 с.

References

- Almazov, A. I. (1894). *Tainaya ispoved' v Pravoslavnoi Vostochnoi Tserkvi*. Odessa: Tipo-litografiya Shtaba Odesskogo voennogo okruga. Vol. 1, XVI, 596, IV p.
- Arkhangel'skii, A. S. (1884). *Lyubopytnyi pamyatnik russkoi pis'mennosti 15 veka*. Saint Petersburg: Tipografiya S. Dobrodeeva, 19 p. (Pamyatniki drevnei pis'mennosti, Vol. 50).
- Belyakova, E. V. (2002). 'Slavyanskaya redaktsiya Skitskogo Ustava', *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*, 4 (10), 28–36.
- Borisova, T. S. (1992). 'O sostave Buslaevskoi Psaltyri', in: *Mezhdunarodnaya assotsiatsiya po izucheniyu i rasprostranenyu slavyanskikh kul'tur. Informatsionnyi byulleten'*. Moscow: Institut slavyanovedeniya Rossiiskoi akademii nauk. Vol. 25, 98–114.
- Borisova, T. S. (2003). 'Psaltir' prepodobnogo Zosimy, Solovetskogo chudotvortsya', in: *Sokhranennyye svyatyne Solovetskogo monastyrya*. Moscow: [s. n.], 149–165. (Gosudarstvennye muzei Moskovskogo Kremlya. Materialy i issledovaniya, Vol. 17).
- Borisova, T. S., Turilov, A. A. (2003). 'Buslaevskaya Psaltir', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 6, 390–391.
- Buslaev, F. I. (1917). *Istoricheskie ocherki po russkomu ornamentu v rukopisyakh*. Petrograd: Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk, 216 p.
- Diakovskii, E. P. (1913). *Posledovanie chasov i izobrazitel'nykh: Istoricheskoe issledovanie*. Kiev: Tipografiya T. G. Meinandera, XIV, 302, III p.
- Dmitrievskii, A. A. (1889). 'Chto takoe κανών της ψαλμωδίας, tak neredko upominaemyi v zhizneopisanii prepodobnogo Savvy Osvyashchennogo', in: *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrei* (Kiev), 38, 69–73.
- Feofan Zatvornik, svt. (1994). *Drevnie inocheskie ustavy, sobrannyye episkopom Feofanom*. Moscow: Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya, 684 p.
- Freiskhov, S. R. (2007). 'Dvenadsati psalmov chin', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 14, 232–234.
- Gorskii, A. V., Nevostruiev, K. I. (1869). *Opisanie slavyanskikh rukopisei moskovskoi Sinodal'noi biblioteki*. Moscow: Sinodal'naya tipografiya. Vol. 3 (Knigi bogoslužebnye), Pt. 1, XXII, 584 p.
- Granstrem, E. E. (1953). *Opisanie russkikh i slavyanskikh pergamennykh rukopisei: Rukopisi russkie, bolgarskie, moldolvlakhiiskie, serbskie*. Leningrad: [s. n.], 147 p. (Gosudarstvennaya publichnaya biblioteka imeni M. E. Saltykova-Shchedrina, Trudy otdela rukopisei).
- Ilarii, ierom., Arsenii, ierom. (1878). *Opisanie slavyanskikh rukopisei biblioteki Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry*. Moscow: Izdanie Imperatorskogo Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitetete. Vol. 2, 240 p.

- Ioann Moskh. (1915). *Lug dukhovnyi*. Sergiev Posad: Svyato-Troitskaya Sergieva lavra, 282 p.
- Ivanova, O. V. (2007). 'Dimitrii Solunskii, velikomuchenik. Pochitanie v Vizantii', in: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya". Vol. 15, 166–168.
- G. F. Karpov, ed. (1882). *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. Saint Petersburg: Tipografiya F. Eleonskogo i K°. Vol. 35 (Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenii drevnei Rossii s derzhavami inostrannymi (1487–1533)), 952 p.
- Kloss, B. M. (2012). *O proiskhozhdenii nazvaniya "Rossiya"*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, 152 p.
- Kuchkin, V. A. (1972). 'O vremeni napisaniya Buslaevskoi Psaltiri', in: *Drevnerusskoe iskusstvo: Rukopisnaya kniga*. Moscow: Nauka. Vol. 1, 218–225.
- Lukashevich, A. A. (2004). 'Velikii kanon', in: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya". Vol. 7, 453–454.
- Mirković, L. (1934). 'Skitski ustavi svetog Save', in: *Brastvo*. Beograd: [s. n.]. Vol. 28, 52–67.
- Morozov, D. A. (2004). "'Kalligraficheskie zagadki'" Buslaevskoi Psaltyri: Vzgljad s Vostoka, in: *Rossiya i Khristianskii Vostok*. Moscow: Indrik. Vol. 2–3, 82–97.
- Morozov, D. A. (2006). 'Uigurskie avtografy moskovskikh d'yakov (dopolnenie k drevnerusskoi diplomatike)', in: *Pamyati Lukicheva: Sbornik statei po istorii i istochnikovedeniyu*. Moscow: Drevlekhranilishche, 173–199.
- Nicol'skii, N. K. (1903). 'Poslanie arkhimandrita Dosifeya svyashchenno(inoku) Pakhomiyu o svyatogorskom ustave inocheskogo keleinogo pravila', in: *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti*. Saint Petersburg: [s. n.]. Vol. 8, 2, 65–68.
- Okhotnikova, V. I. (2007). *Pskovskaya agiografiya 14–17 vekov. Issledovaniya i teksty*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 2, 771 p.
- L. A. Ol'shevskaya, ed. (1999). 'Kievo-Pecherskii paterik', in: *Drevnerusskie pateriki*. Moscow: Nauka, 7–80.
- Palladii, episkop Elenopol'skii (2003). *Lavsaik, ili povestvovanie o zhizni svyatykh i blazhennykh ottsov*. Moscow: Moskovskoe podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry, 350 p.
- Pechnikov, M. V. (2015). 'Krypetskii vo imya apostola Ioanna Bogoslova muzhskoi monastyr', in: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya". Vol. 39, 146–147.
- I. Pomyalovskii, ed. (1885). 'Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Savvy Osvyashchennogo', in: *Palestinskii paterik*. Saint Petersburg: Izdanie Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva. Vol. 1, 155 p.
- I. Pomyalovskii, ed. (1893). 'Zhitie izhe vo svyatykh ottsa nashego Evfimiya Velikogo', in: *Palestinskii paterik*. Saint Petersburg: Izdanie Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva. Vol. 2, 108 p.
- Popov, I. N., Maksimovich, K. A. (2009). 'Ioann IV Postnik', in: *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnyaya entsiklopediya". Vol. 23, 481–483.
- Pravila svyatykh Vselenskikh Soborov s tolkovaniyami*. Moscow: [s. n.], 1877, 736 p.
- Romanenko, E. V. (2019). "'Skitskoe pokayanie". Sud'ba i znachenie pamyatnika v istorii russkogo monashestva 15–17 vekov', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 66, 366–377.
- Semyachko, S. A. (2020). 'K istorii distsiplinarnogo ustava Kievo-Pecherskogo monastyrya', in: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 42, 3, 19–24.

- Serebryanskii, N. I. (2013). *Ocherki po istorii monastyrskoi zhizni v Pskovskoi zemle s kritiko-bibliograficheskim obzorom literatury po istorii pskovskogo monashestva*. Moscow: Izdatel'stvo Krypetskogo monastyrya, 592 p.
- Shibaev, M. A. (2013). *Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrya 15 veka*. Moscow, Saint Petersburg: Al'yans-Arkheo, 480, 72 p.
- Skaballanovich, M. N. (1910). *Tolkovyĭ Tipikon: Ob»yasnitel'noe izlozhenie s istoricheskim vvedeniem*. Kiev: Tipografiya AO pechatnogo i izdatel'skogo dela N. T. Korchak-Novitskogo. Vol. 1, XIV, 494 p.
- Sliva, E. E. (1999). 'Chasoslovy studiiskoi traditsii v slavyanskikh spiskakh 13–15 vekov', in: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. Vol. 51, 99–106.
- Sobolevskii, A. I. (1910). *Materialy i issledovaniya v oblasti slavyanskoi filologii i arheologii*. Saint Petersburg: Tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk, [2], IV, 287 p., 2 l. front., 25 p.
- Sreznevskii, I. I. (1989). *Slovar' drevnerusskogo yazyka*. [Reprintnoe izdanie]. Moscow: Kniga. Vol. 1, 1 (A–D), 806, 10, X p.
- Suvorov, N. (1901). 'Veroyatnyi sostav drevneishego ispovednogo i pokayannogo ustava Vostochnoi Tserkvi', in: *Vizantiiskii vremennik*. Vol. 8, 3–4, 357–434.
- Suvorov, N. (1902). 'Veroyatnyi sostav drevneishego ispovednogo i pokayannogo ustava Vostochnoi Tserkvi', in: *Vizantiiskii vremennik*. Vol. 9, 378–417.
- Svodnyi katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig, khranyashchikhsya v SSSR: 11–13 veka* (1984). Moscow: Nauka, 405 p.
- A. V. Vadkovskii, I. Ya. Porfir'ev, N. F. Krasnosel'tsev, eds. (1898). *Opisanie rukopisei Solovetskogo monastyrya, nakhodyashchikhsya v biblioteke Kazanskoi Dukhovnoi akademii*. Kazan': Tipografiya Imperatorskogo universiteta. Vol. 3, II, 368 p.
- Tertullian (1985). 'O pokayanii (M. E. Sergeenko, transl.)', in: *Bogoslovskie trudy*, 26, 224–233.
- Turilov, A. A. (2007). 'Dimitrii Solunskii, velikomuchenik. Pochitanie u yuzhnykh slavyan i na Rusi', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 15, 168–174.
- Turilov, A. A. (2007). 'Dosifei', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 16, 54–55.
- Turilov, A. A. (2010). 'Ioann Bogoslov. Pochitanie u yuzhnykh slavyan i na Rusi', in: *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 23, 688.
- O. V. Tvorogov, ed. (1997). 'Zhitie Feodosiya Pecherskogo', in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Saint Petersburg: Nauka. Vol. 1 (11–12 veka), 352–433.
- Uspenskii, N. D., protoierei (1976). 'Liturgiya Prezhdeosvyashchennykh Darov (Istoriko-liturgicheskii ocherk)', in: *Bogoslovskie Trudy*, 15, 146–184.
- Vetrinskii, I. Ya. (1844). *Pamyatniki drevnei khristianskoi Tserkvi ili khristianskikh drevnostei*. Saint Petersburg: Tipografiya Shtaba otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi. Vol. 3, 270 p.
- Vetrinskii, I. Ya. (1845). *Pamyatniki drevnei khristianskoi Tserkvi ili khristianskikh drevnostei*. Saint Petersburg: Tipografiya Shtaba otdel'nogo korpusa vnutrennei strazhi. Vol. 4, 279 p.